

УДК 070, 347.211

Е.Н. Рыжко*Институт журналистики Киевского национального университета имени Тараса Шевченко*

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОВЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В УЧЕБНЫХ И НАУЧНЫХ РАБОТАХ

В статье рассмотрены аспекты функционирования компьютерной системы сравнительного анализа электронных текстов, разработанной сотрудниками Национального авиационного университета (на примере использования в НАУ) в рамках борьбы с плагиатом в системе университетской подготовки, с учётом отношения современной студенческой молодежи к самому явлению плагиата.

Ключевые слова: плагиат, авторское право, уникальное авторское сочинение, борьба с плагиатом, системы проверки текстов на плагиат.

The article deals with the aspects of the operation of the computer system of the comparative analysis of electronic texts developed by the staff of the National Aviation University (for example, used in NAU) in the struggle against plagiarism in the university training, taking into account the relationship of contemporary college students to the very phenomenon of plagiarism

Keywords: plagiarism, copyright, unique author's work, fight with plagiarism, verification system of texts for plagiarism.

Бурное развитие сети Интернет (воспринятой как пространство «ничейной» территории или же, наоборот, территории «всего для всех») и новых медиа обеспечило доступ к гигантским объемам информации (потребление и продуцирование контента), что вывело проблему плагиата во всех сферах жизнедеятельности человека на новый уровень в целом, и в социальных коммуникациях в частности. Проявления плагиата наблюдаются во всех сферах отрасли – академической, профессиональной, образовательной, что вызывает не только угрозы имущественным правам и личным неимущественным правам субъектов авторского права, но и нивелирование престижа научных исследований, упадок научной этики, трансформацию и искажение научных и профессиональных ценностей, снижение качества образования.

Эти проявления, с одной стороны, характеризуются признаками, присущими плагиату в масштабах всех основных сфер жизнедеятельности социума, которые регламентируются Законом Украины «Об авторском праве и смежных правах»; а, с другой стороны, имеют собственную специфику, связанную с особенностями самих СМК. Имеется в виду их бесспорное, всеобъемлющее, неотвратимое и часто деструктивное влияние на социум, способность стабилизировать или дестабилизировать общество или же гарантировать аудитории право не быть введенным в заблуждение. Собственно, мы понимаем плагиат как закономерный результат социального развития, поскольку социум вырабатывает определенные нормы коммуникационной деятельности. Поэтому бурное развитие социальных коммуникаций (с гигантскими массивами информации и облегчением доступа к ним) вызвало не менее бурное развитие плагиата в традиционных формах (обнародование

чужого произведения под именем лица, которое не является автором этого произведения) и в новых (например, рерайтинг).

Понятно, что в таких условиях борьба с плагиатом должна проводиться на разных уровнях, в том числе в системе университетской подготовки. Но для того, чтобы избрать тот или иной путь, нужно выяснить отношение современной студенческой молодежи к самому явлению плагиата.

Как пример понимания данного явления, рассмотрим результаты небольшого опроса среди студентов четвертого курса специальности «Журналистика» Научно-учебного института Международных отношений Национального авиационного университета (НАУ). Опрос проводился в рамках изучения дисциплины «Современные украинские СМИ в ценностном измерении». В общем, изучали ценностные ориентации студенческой молодежи. Один вопрос анкеты был посвящен проблеме плагиата и звучал так: «Как вы относитесь к плагиату? Дайте развернутый ответ». Было опрошено 103 человека (весна 2015 г., второй семестр). Ответы распределились: отрицательно (64 респондента) – 62,1 %; положительно (5) – 4,9 %; приемлемо (7) – 6,8 %; нейтрально (11) – 10,7 %; компромиссно (16) – 15,5 %.

Большинство респондентов, исходя из собственных ценностных ориентаций, относятся к плагиату однозначно негативно. Не все дали развернутый ответ на этот вопрос, но 45 студентов (43,7 %), из тех, что показали к явлению негативное отношение, называют причиной этого осознание плагиата как кражи (чужой интеллектуальной собственности, чужого прибыли, чужой славы). Которая, соответственно, требует наказания: «по крайней мере, так будет справедливо в отношении автора, который вкладывал в свою работу время и силы, тогда как кто-то нагло присвоит себе его мысли» (здесь и далее цитируем анкеты с сохранением стилистики высказываний. – Е. Р.). Заметим, что такое понимание является очень важным в контексте борьбы с плагиатом.

Вопрос анкеты касался отношения к проблеме плагиата в контексте осмысления ценности уникального авторского произведения в частности и ценностей воспитания в целом. Здесь стоит отметить, что во время обсуждения результатов опроса в студенческих учебных группах неоднократно вставал вопрос различения текста, который характеризуется стандартным набором признаков, и авторского произведения, что представляет собой содержательно-идейное единство, в контексте осмысления такой разновидности плагиата как рерайтинг. Однако немало ответов содержали попытки определения явления, представление его своеобразной образной (метафорической) дефиниции. Например: полный плагиат как неспособность «создать что-то свое», «похищение чужого мнения и достижения», «кража», «позор», «плагиату нет оправдания, и присваивать

написанный кем-то текст – это как бы сознаться в собственной никчемности», «плагиат – это жалкая пародия, что была написана на авторское произведение; на плагиат способен человек, который не имеет собственного мнения», «образование и наука деградируют». То есть в основе этих определений лежит осознание деструктивности явления и моральное осуждение.

Часть респондентов (10 опрошенных – 9,7 %), при однозначно отрицательном отношении к прямым текстовым заимствованиям, обозначают свое отношение к плагиату строкой из поэзии Л. Костенко: «Усі слова були уже чийімісь...», – или: «Все сказано до нас». То есть речь идет о плагиате в контексте философии постмодернизма – переосмысление чужих идей, образов (интертекстуальность, реминисценции) и на этой основе создание собственных текстов. Вспомним, как пример, определение Ю. Ковалива: «В постмодернизме, где господствует практика цитатной литературы и интертекста, плагиат является распространенным явлением» [1. С. 220].

Еще часть (11 человек – 10,7 %) демонстрирует не различие плагиата и анализа литературы по определенной теме (отсутствие понимания, что «изучение литературы осуществляется не для заимствования материала, а для обдумывания найденной информации и выработки собственной концепции» [2. С. 175]): «плагиат – это неотъемлемая часть исследовательской работы». Кстати, не только студенты, но и аспиранты часто демонстрируют неумение работать с литературой по теме, забывая, что систематизировать ее следует согласно с задачами, поставленными в работе, а не гнаться за фамилиями исследователей. Поэтому часто такие «обзоры» представляют собой мозаики компиляций, а не вдумчивые анализы в контексте заявленной проблемы для выработки собственных взглядов и идей.

Положительно к плагиату относятся только 4,9 % респондентов. Толкование собственного отношения варьируются от индифферентного: «Пусть будет!», – к ценностноперверсивному: «Если чье-то творчество воруют, то это творчество имеет ценность; не крадут того, что и так никому не нужно».

Семеро студентов (6,8 %) проявляют приемлемость плагиата. Причем причины приемлемости называют две: 1) из-за «неизбежности» явления и «невозможность искоренить» его; и 2) из-за детерминированности системной образования: «Если раньше хотели из вуза выпустить “творца”, то теперь выпускают “потребителя”. Главное – это продукт»; «На рефераты из ненужных дисциплин “а-ля лишь бы забить часы” с удовольствием делаю ctrl+v s ctrl+c и наоборот!»

Еще одиннадцать (10,7 %) демонстрируют нейтральное отношение – их эта проблема волнует мало. Или же на фоне в целом нейтрального отношения обнаруживается искаженное понимание «справедливости»: «Для меня плагиат, скажем, известного автора или ученого без ссылки на него в своей работе более приемлемый, чем копирование у одноклассников или информации из Интернета, над которой кто-то (без ученой степени, признания) работал».

Значительный процент респондентов (15,5 %) идет на компромисс. Они сторонники компиляций и так называемого «мелкого» плагиата, «для домашнего обихода» (чтобы преподаватель отстал): можно «спланировать» реферат «из неинтересного предмета», а вот торговать чужим интеллектуальным продуктом – это уже плохо: как будто действительно верят, что основами для многочис-

ленных «безымянных» рефератов являются не плоды чьей-то интеллектуальной работы. То есть демонстрируется удивительная избирательность в понимании кражи. Вплоть до откровений типа: «При выполнении курсовой работы – на 100 % положительно. Если “плагиатят” мои работы – резко отрицательно».

Следует принять во внимание еще один важный аспект понимания проблемы данного явления: осознание плагиата как кражи и, соответственно, негативное к нему отношение («Плагиат – это конечно плохо, очень плохо, некорректно, глупо, стыдно с профессиональной точки зрения; но что же делать бедным студентам, не всем же быть учеными и профессорами, а рефераты, дипломные и курсовые сдавать надо; но есть одно но... чистый плагиат – это наглость, нужно иметь хоть капельку совести»), но, при этом, нежелание отказаться от плагиата, поскольку «он делает жизнь легкой». И в этой ситуации не обойтись только рекомендацией перечитать «Невыносимую легкость бытия» М. Кундеры или «Общество потребления» Ж. Бодрийера. Нужна система корректирующих и упреждающих действий, направленных на формирование новых ценностных парадигм и утверждения их в молодежной среде. Здесь и возникают дополнительные трудности. Если проблему преодоления плагиата в академической среде обсуждают довольно-таки активно, например, И. Литвинчук предложил дорожную карту – «стратегию комплексного решения проблемы академического плагиата в Украине и пошаговый план ее реализации» [3. С. 1]; А. Бойко предложила «порекомендовать тем, кто имеет степени доктора или кандидата наук, самим определить свою судьбу» (речь идет о плагиате в диссертациях. – Е. Р.); или же «создать “антиплагиатные” комиссии из разных отраслей науки, бескомпромиссно выявлять плагиат, изымать дипломы, увольнять с работы» [4. С. 8]; то борьба с плагиатом в студенческой среде только начинается.

Важным, на наш взгляд, в этом плане является опыт НАУ. Так, с 2010 г., согласно приказу ректора, в университете действует компьютерная система сравнительного анализа электронных текстов студенческих дипломных работ и проектов, разработанная специалистами НАУ и научно-производственного предприятия «Авиациентр» под руководством декана факультета компьютерных систем НАУ, доктора технических наук, профессора Александра Евгеньевича Литвиненко. К слову, на возглавляемой профессором кафедре компьютерных систем и управления, эта система проверки на плагиат работает ещё с 2002 г., а первыми институтами (в рамках университета), где начали использовать программу, были Гуманитарный, Международных отношений и Экологической безопасности.

Программа позволяет определять совпадения в текстах, написанных на украинском, русском, английском, французском, немецком и испанском языках, учитывая изменения порядка слов в предложении, использование синонимов и «творческий» перевод (то есть поверхностный рерайтинг). Фрагменты текста, распознанные как плагиат разной степени, выделяются определенным цветом. Кроме того, программа распознает и пропускает правильно оформленные цитаты со ссылками.

А. Литвиненко подчеркивает, что база сравнения системы состоит из электронных форм: библиотечного ресурса Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского, библиотечного ресурса Российской

государственной библиотеки, депозитария диссертаций ведущих университетов США, Канады, Западной Европы, специализированных сборников научных трудов и аналитических публикаций [5. С. 3].

Следует отметить, что в 2005–2006 гг. длилась дискуссия относительно введения этой системы во всех вузах Украины и в ВАК (теперь ГАК – Государственной аттестационной комиссии), чего так и не произошло. Однако сейчас она действует, в частности, в Киевском национальном университете имени Тараса Шевченко, Киевском национальном университете культуры и искусств, Харьковском национальном экономическом университете, Херсонском государственном университете, Академии управления при Президенте Украины, Черновицком торгово-экономическом университете и

др.

Убедиться в эффективности использования системы можно, изучив статистику. Рассмотрим, к примеру, результаты проверки студенческих работ (уровень – специалист/магистр) на плагиат в Научно-учебном институте Международных отношений.

Специальность	% соответствий	2010	2011	2012	2013
7/8.030402 7/8.03020201 Международное право	до 30 %	100,00	77,78	78,57	59,52
	31–50 %	0,00	22,22	14,29	35,71
	51–70 %	0,00	0,00	7,14	4,76
	более 71 %	0,00	0,00	0,00	0,00
7/8.030403 7/8.03020301 Международные экономические отношения	до 30 %	58,82	41,67	90,00	45,83
	31–50 %	29,41	50,00	10,00	50,00
	51–70 %	8,82	8,33	0,00	4,17
	более 71 %	2,94	0,00	0,00	0,00
7/8.050401 7.140103 7/8.14010301 Туризм (за видами)	до 30 %	32,31	30,56	22,73	36,11
	31–50 %	49,23	52,78	68,18	52,78
	51–70 %	16,92	11,11	9,09	8,33
	более 71 %	1,54	5,56	0,00	2,78

Мы видим, что процентное соотношение текстовых совпадений в работах специалистов/магистров меняется скачкообразно от года к году. Причем процент совпадений довольно-таки высок и свидетельствует о необходимости принятия срочных мер.

А теперь сравним результаты, представленные выше, с результатами анализа дипломных работ студентов специальности 7/8.03030101 «Журналистика (за видами)», поскольку кафедра журналистики находится в

системе этого же института. У нас есть данные за 2013–2014 гг.: кафедре всего десять лет, и первый выпуск магистров/специалистов пришелся именно на 2013 г. Тут мы и сталкиваемся с показателем эффективности использования системы проверки на плагиат. Поскольку, обрабатывая данные, автору статьи пришлось использовать другую шкалу % совпадений: до 15 %, 16–20 %, 21–25 %, 26–30 %, 31–35 %. Причем, максимальное значение было не 35 %, а 32 %.

Специальность	% соответствий	2013	2014
7/8.030301 7 / 8 . 0 3 0 3 0 1 0 1 «Журналистика (за видами)»	до 15 %	29,68	32,14
	16–20 %	29,68	42,86
	21–25 %	33,33	14,29
	26–30 %	7,41	3,57
	31–35 %	0,00	7,14

Эти данные, несомненно, свидетельствуют о более ответственном подходе к подготовке дипломных работ студентами и об ужесточении требований преподавателей к названным работам.

Таким образом, следует отметить два аспекта: во-первых, у студентов, несомненно, есть понимание того, что плагиат – это кража, преступление, за которое предусмотрены различные виды наказания на основании действующего законодательства и который влечет за собой моральное осуждение, позор, с одной стороны. Однако, с другой стороны, значительный процент респондентов (категории «приемлемо», «положительно», «нейтрально» и «компромиссно» – 37,9%), обнаруживает тревожную избирательность и градацию в интерпретации этой кражи. То есть нужно искать действенные инструменты в борьбе с плагиатом, прежде всего на уровне изменения подходов в обучении и преподавании. Ведь только формируя осознание, что использование плагиата является преступлением, можно получить шанс на эффективную борьбу с ним: правовая оценка явления (не будем забывать, что и само право основывается на системе ценностей) должна усиливаться оценкой морально-этической. Поэтому целенаправленная государственная политика в сфере преодоления плагиата на всех уровнях должна сочетаться с юридической грамотностью населения и его ценностными парадигмами.

А, во-вторых, использование системы сравнительного анализа электронных текстов для проверки студенческих работ дает позитивные результаты. А посему есть основания вернуться к обсуждению вопроса о внедрении ее во все университеты страны и в систему работы ГАК. Конечно же, Министерство образования Украины

предпринимает определенные шаги, борясь с плагиатом. Например, в новом «Законе о высшем образовании» (2015 г.) есть статьи о плагиате и о способах борьбы с ним: ст. 6, п. 6, ст. 16, п. 1; ст. 19, п. 5; ст. 32, п. 3; ст. 69, п. 6. Но борьба с плагиатом требует больших усилий. Однако, здесь следует подчеркнуть, что борьба с плагиатом не должна превращаться в охоту на ведьм. И каждая работа, студенческая или аспирантская/докторантская, в случае выявления плагиата, должна рассматриваться отдельно; ведь не секрет, что определенный процент текстовых совпадений состоит из повторения названий, терминов, научной фразеологии и др.

Литература

1. Літературознавча енциклопедія: У двох томах. Т. 2 / авт.-уклад. Ю. І. Ковалів. – К.: ВЦ «Академія», 2007. – 624 с.
2. Шейко В. М. Організація та методика науково-дослідної діяльності: підруч. / В. М. Шейко, Н. М. Кушнарєнко. – 4-е вид., випр. і доп. – К.: Знання, 2004. – 307 с.
3. Литвинчук І. Л. Дорожня карта вирішення проблеми академічного плагіату / І. Л. Литвинчук // Ефективна економіка. – 2014. – № 8 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=3229>
4. Бойко А. А. Як запобігти «професійному самогубству»? / Алла Бойко // Освіта України. – 2014, 18 серпня. – С. 8.
5. Бюлетень ВАК України. – 2006. – № 6. – С. 3.